

Составитель
ОТТО ПЕНЦЛЕР

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ТАИНЫ

КНИЖНОГО
МАГАЗИНЧИКА

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Р62

Otto Penzler
CHRISTMAS AT THE MYSTERIOUS BOOKSHOP

Copyright © 2010 by Otto Penzler

Иллюстрация на переплете: *Хомерики Ирина*

Р62 **Рождественские** тайны книжного магазинчика / составитель Отто Пенцлер ; [перевод с английского А. Лисочкина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Ток. Рождественские убийства).

ISBN 978-5-04-249001-9

Много лет владелец самого знаменитого детективного книжного магазина в мире делал своим покупателям необычный подарок — заказывал у звезд криминального жанра эксклюзивные рождественские истории. Эти рассказы печатались крошечными тиражами и мгновенно становились объектами охоты для коллекционеров по всему миру.

Впервые восемнадцать рождественских детективных историй под одной обложкой. Лоуренс Блок, Мэри Хиггинс Кларк, Энн Перри и другие мастера жанра превращают уютный книжный магазинчик в место, где за каждым стеллажом может скрываться убийца, а каждый покупатель — стать жертвой или детективом.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Лисочкин А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-249001-9 ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Клайборну Хэнкоку
и Джессике Кейс,
блестящим издателям
и добрым друзьям*

От составителя

Книжные магазины были для меня предметом поклонения и восхищения с самого детства, и за последующие десятилетия мало что изменилось. И одно из самых отрадных впечатлений в моей нынешней жизни — это когда у покупателей моего собственного магазина находятся добрые слова в его адрес.

Хоть это и неиссякаемый источник пылкой радости и гордости, «Магазин таинственных историй» не сулит особых финансовых выгод — просто поспрашивайте моих высоко ценимых, но низкооплачиваемых сотрудников! Как и большинство независимых книжных магазинов, он вовлечен в ожесточенную борьбу с сетевыми книготорговыми гигантами, а также восьмисотфунтовой интернет-гориллой и новейшим соперником старомодных книжных магазинов под названием «электронные книги». Тем не менее, если мы особо и не преуспеваем, но все-таки держимся на плаву, и во многом благодаря дружескому участию наших постоянных покупателей и щедрости сообщества писателей-детективщиков.

Чтобы отблагодарить наших покупателей за их поддержку, на протяжении вот уже семнадцати лет к каждому

Рождеству я заказываю у лучших детективных писателей Америки оригинальные рассказы, которые затем издаются в виде красивых буклетов и вручаются покупателям в качестве рождественского подарка. Единственные критерии, которыми следует руководствоваться авторам, — это что действие историй должно происходить в рождественскую неделю, содержать детективную составляющую и хотя бы частично затрагивать «Магазин таинственных историй».

В результате получились самые разные сюжеты — от юмористических и трогательных до готически-мрачных и откровенно страшных. Они настолько полюбились читателям, что даже те наши покупатели, которые на протяжении года довольно редко появляются на нашем горизонте (увы), всегда заказывают книги незадолго до Рождества — просто чтобы быть уверенными, что получают очередной из таких буклетов, которые давно уже стали предметом коллекционирования, причем отдельные опубликованные в них рассказы порой ценятся дороже (как мы слышали), чем вся эта коллекция целиком.

Конечно, все это не было бы возможно без теплой дружбы, проявленной авторами этих рассказов. Поверьте мне, когда я говорю вам, что они делают это вовсе не ради денег. Даже если этот сборник когда-нибудь попадет в список бестселлеров, в жизни авторов это вряд ли что изменит. А вот на жизнь нашего книжного магазина повлияет довольно существенно. Вся моя доля авторских отчислений поступает непосредственно на его банковский счет, что явно по вкусу моим кредиторам.

Следует отметить, что «Магазин таинственных историй», открывшийся 13 апреля 1979 года, в пятницу, в течение почти двадцати семи лет располагался в доме 129 по Западной Пятьдесят шестой улице. Он был хорошо

.. ————— ••• ————— ..

известен благодаря своим двум этажам, соединенным чугунной винтовой лестницей, и моему весьма элегантному кабинету в глубине верхнего торгового зала. В октябре 2004 года магазин переехал: по адресу Уоррен-стрит, 58, что в Трайбеке, в более просторное и современное (хотя и не столь уютное) помещение. Стоит также упомянуть, что, пусть я и совершенно реальная личность, персонаж с моим именем, который фигурирует в некоторых из этих сюжетов, — вымышленный.

Счастливого Рождества!

Отто Пенцлер, 2010 год
«Магазин таинственных историй»
Нью-Йорк, Уоррен-стрит, 58,
www.mysteriousbookshop.com

Одаривай, чего бы ты ни стоял

Дональд Уэстлейк

Довольно скоро Дортмундер обнаружил, что бежать с карманами, полными бронзовых римских монет, — задача не из легких. Длинный подол, трепыхающийся вокруг ног, тоже этому не способствовал. «Этот отель либо чертовски большой, — говорил он себе, пытаясь, отдуваясь и пытаясь поддержать штаны под своим безразмерным белым платьем, — либо слишком уж маленький».

Ладно, это платье на самом деле не платье, это аба, но бежать мешает не меньше, чем любое другое платье на свете. И как же Лоуренс Аравийский в том фильме это проделывал? Наверное, это какие-то киношные спецэффекты.

Вдобавок эта простыня у него на голове, именуемая куфия, удерживаемая похожим на сигарную бандероль

обручем под названием акал, замечательно смотрится, когда вы просто прогуливаетесь и глазете по сторонам, но стоит вам броситься бежать, как она постоянно сползает вам на глаза, особенно когда нужно свернуть за угол, стараясь не впилиться лбом в стену, как сейчас.

Все-таки кое-как свернув за угол, Дортмундер узрел с полдюжины своих коллег по мероприятию — арабских нумизматов, которые, обмениваясь какой-то тарбарщиной на ходу, ловко отбрасывали перед собой свои длинные белые подола ногами при каждом шаге. Как же им это удастся?

Дортмундер резко затормозил, перейдя на шаг, и нацепил на лицо братскую улыбку, дабы поприветствовать приближающихся шейхов или кем бы они там ни были.

— Савами¹, — молвил он, используя единственное слово, которое, как он выяснил, пригодно при любых обстоятельствах. — Савами, савами!

Все они улыбнулись в ответ, кивнули, что-то непонятно ответили и скрылись за углом. Если повезет, копы арестуют кого-нибудь из них.

В этом-то вся и штука. Если вы вдруг услышите, что в большом отеле в центре Манхэттена должен состояться аукцион по продаже древних монет, где большинство продавцов и большинство покупателей будут богатыми арабами, то что вам еще остается, кроме как одеться как богатый араб, заглянуть в этот отель, смешаться там с толпой и посмотреть, не упадет ли к вам

¹Странно, что Дортмундера не повязали еще в самом начале, поскольку такого слова в арабских языках не существует. Наиболее близкое («свами») есть на хинди — почтительное обращение к духовному учителю. — *Здесь и далее прим. пер.*

в карман что-нибудь ценное. Если б торговец монетами с густой бородой и чересчур громким голосом случайно не приметил, что именно упало в карман Дортмундеру, все было бы просто замечательно. Пока что ему удалось благополучно ускользнуть от преследования, но если б он попытался покинуть отель через любой из известных ему выходов, то наверняка вдруг ощутил бы, как множество неласковых рук хватают его за локти.

Что же делать, что делать? Просто избавиться от этой ближневосточной хламиды вряд ли поможет, поскольку его преследователи, вне всякого сомнения, уже просекли, что он всего лишь жулик, наряженный под шейха. Вообще-то это одеяние позволяло ему сливаться с обычными гостями отеля лишь при том условии, что ему не приходилось вступать в беседы сложнее, чем «Савами, савами... Савами? Хо-хо, савами!»

Хотя, по крайней мере, он не нацепил на себя наряд Санта-Клауса. Каждый год примерно в это же время, когда в витринах магазинов выставлены блестящие игрушки, а в обувь набивается мокрый снег, в случае любой кражи в общественном месте копы немедленно хватают ближайшего Санта-Клауса, поскольку хорошо известно, что чуть ли не каждый мелкий мазурик считает костюм этого персонажа просто-таки идеальной маскировкой.

Но только не Дортмундер. Лучше уж простыня среди шейхов, чем красный костюм, белая борода и наручники. Береженого бог бережет. Или, как там у них на Востоке выражаются, на Аллаха надейся, а верблюда все-таки привяжи.

«Вход воспрещен» — гласила надпись на двери, и это было как раз то, что доктор прописал. Как раз не-

что подобное и надо искать, когда делаешь ноги: дверь с надписью «Вход воспрещен», или «Только для уполномоченного персонала», или «Не входить» — с любым из этих синонимов «добро пожаловать на выход». Данная конкретная дверь располагалась прямо за поворотом коридора, изгибающегося буквой «Г», большей частью скрытая от посторонних глаз. Быстро оглядевшись по сторонам, Дортмундер подергал за ручку, обнаружил, что дверь заперта, и отступил назад, дабы оценить, какого рода замок встал у него на пути.

А-а, этот... Нет проблем. Задрав подол и сунув руку в набитый монетами брючный карман, он извлек из него маленький кожаный чехольчик с тонкими металлическими инструментами, про которые как-то раз сказал копу, производившему арест, что это его маникюрный набор. Тот глянул на ногти Дортмундера и густо расхохотался.

После некоторых маникюрных манипуляций Дортмундер толкнул дверь и прислушался. Сигнала тревоги не услышал, увидел лишь темноту внутри и шагнул за порог, закрыв за собой дверь. Пошарив вокруг в поисках выключателя, наткнулся пальцами на какую-то полку, после чего все-таки нащупал выключатель, щелкнул им, и перед ним возникла хозяйственная кладовая: простыни, полотенца, коробки с салфетками, мыло, белые пластиковые кувшинчики, крошечные флакончики с шампунем... М-да, похоже, это все-таки не выход.

Повернувшись, Дортмундер уже взялся было за дверную ручку, как вдруг ощутил легкое дуновение ветерка. Неужели? Он опять обернулся, обшаривая взглядом маленькую, но битком набитую комнатку, и углядел в ее задней стене окно — обычное окно с двумя

сдвижными створками, нижняя из которых была слегка приоткрыта.

«На каком же я этаже?» На протяжении своего трудового пути Дортмундеру уже приходилось выпрыгивать из окон, порой довольно высоких — как выяснилось, это вполне возможно, хотя и не особо комфортно, и пару раз ему пришлось пожалеть об этом, но, по крайней мере, он остался в живых. Только вот где он сейчас?

Окно загоразживал стеллаж со стопками полотенец. Дортмундер отодвинул полотенца в сторону, просунул голову между двумя полками, приоткрыл окно пошире и выглянул в декабрьскую тьму. В нескольких этажах ниже — может, в трех, а может, и в пяти — пролежала лишь какая-то серая муть. Справа виднелись задворки высоких зданий, выходящих фасадами на Пятьдесят седьмую улицу, а слева — зады зданий пониже, расположенных на Пятьдесят шестой.

Разве люди не делали из простыней веревочные лестницы? Еще как делали! Дортмундер последовал их примеру, сначала обмотав конец простыни вокруг ручки подвернувшегося под руку металлического кувшина и выбросив его в окно, а затем принялся связывать простыни между собой и понемногу выпускать их наружу, пока не услышал далекий стук кувшина обо что-то твердое.

Высоковато...

«Не смотри вниз», — напомнил себе Дортмундер, привязывая последнюю простыню к полке, стаскивая наконец свой ближневосточный наряд и выключая свет в кладовой. Но тут сообразил, что надо еще придумать, как выбраться из этой темной комнатки наружу, чтобы повиснуть на простынях за окном. Как же это

осуществить? Протискиваться между полками, чтобы вывалиться из окна вниз головой, казалось полнейшим безумием — есть риск в самый последний момент перекувырнуться и брякнуться во двор внизу. Но забраться на этот стеллаж и протиснуться через узкую щель ногами вперед представлялось решительно невозможным.

Ну что ж, невозможное просто требует чуть больше времени, особенно в темноте. Дортмундер уже столько раз крепко приложился разными частями тела об острые края деревянных полок, что сбился со счета. Много раз казалось, что он вот-вот свалится с этого стеллажа на пол и разобьет себе башку, хотя иногда вроде все-таки занимал нужную позицию — не считая одной руки, которая оказывалась не на той полке, или же колена, которое находило способ впиться ему в живот. В какой-то момент уже все его тело оказалось за окном, за исключением левой ноги, которая упорно желала остаться в кладовой. В конце концов ему пришлось прихватить простыню зубами и согнутой в колене правой ногой, одновременно вытягивая упрямую ногу обеими руками, а затем в панике вцепиться в простыню каждой клеточкой своего тела, как только он начал падать.

Простыни выдержали. Дортмундер тоже из последних сил держался за них руками, локтями, коленями, бедрами, ступнями, зубами и чуть ли не ноздрями и ушами. А потом заскользил вниз — холодный городской ветерок обдувал его лоб, а спуск сопровождался позвякиванием старинных монет в карманах и потрескиванием тонких нитей на туго натянутых простынях.

Серая муть внизу вскоре распалась на более или менее различимые составляющие, часть которых можно было обойти, через другую перелезть, но ни одна из них

не была готова заключить его в дружеские объятия. Какое-то время Дортмундер бестолково бродил вниз, то и дело натываясь на ярко выделяющуюся в вечерней темноте белую стрелку на стене отеля, нацелившуюся своим длинным пальцем прямо на него, пока наконец не углядел наверху, над площадкой приделанной к стене железной лестницы, металлическую решетчатую дверь, из открытого проема за которой лился теплый желтоватый свет.

Стоит рискнуть? Пожалуй. Поднявшись на цыпочках по железным ступенькам, Дортмундер заглянул сквозь решетку и увидел длинную комнату с высоким потолком, полностью заставленную книгами — нечто вроде библиотеки, хорошо освещенной и абсолютно пустой, с высокой рождественской елкой у левой стены.

Еще раз повозившись с маникюрным набором, Дортмундер отпер решетчатую дверь, шагнул внутрь и опять помедлил. В этом конце комнаты обнаружился большой письменный стол с креслом, а в дальнем — длинный стол с мраморной столешницей. Пространство между ними было заставлено всякой разнокалиберной мебелью: диваном, креслами, круглым столиком... Рождественская елка излучала яркий мерцающий свет и легкий аромат северных лесов. Но в основном комната была плотно, от пола до потолка, набита книгами, подсвеченными теплым янтарным светом больших хрустальных плафонов над головой.

В дальнем конце темнела деревянная дверь, чуть приоткрытая. Дортмундер направился к ней и был уже на полпути к цели, когда в комнату вошел невысокий седой мужчина с двумя колодами карт и бутылкой пива в руках.

— О, здрасьте! — поприветствовал его седой. — Я и не заметил, как вы вошли... А вы раненько.

— Неужели?

— Ну, не так чтобы и слишком, — признал вошедший. После чего, положив карты на круглый столик и поставив пиво на боковой, добавил: — Я правильно понял? Вы ведь тот самый парень, которого Дон прислал вместо себя, потому что застрял на каком-то рождественском торжестве?

— Точно, — подтвердил Дортмундер, которому просто ничего другого не оставалось.

— Жаль, что он не смог прийти, — посетовал седой. — Он всегда оставляет нам пару-тройку баксов, — а затем протянул руку. — Я Отто, а вот ваше имя я не совсем...

— Джон, — поспешно ответил Дортмундер, выполнив свою норму по части правды на день. — Э-э... Диддумс.

— Диддумс?

— Это валлийское.

В комнату, сбрасывая пальто, вошли еще двое парней, и Отто сказал:

— Это Ларри и Джастин. — После чего сообщил им: — А это Джон Диддумс — тот самый парень, которого прислал Дон.

— Диддумс? — переспросил Джастин.

— Это валлийское, — объяснил Отто.

— А-а...

Ларри улыбнулся Дортмундеру:

— Надеюсь, вы такой же паршивый игрок, как и Дон.

— Ха-ха, — ответил тот, по-прежнему в некоторой прострации.